

ПРАВО НА РАВЕНСТВО: ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ

М. М. ПРОХОРОВ – д. филос. н., проф.,
Нижегородский государственный педагогический университет
им. Козьмы Минина (г. Нижний Новгород, Россия)

E-mail: mmpro@mail.ru

Размышляя о праве на равенство, нужно учесть характер той эпохи, в которой мы, люди, находимся в историческом процессе. Она является переходной. Насколько глубок, фундаментален этот переход? Сегодня всё большее число учёных и мыслителей склоняется к тому, чтобы сравнивать этот переход, например, с переходом от Античности к Средневековью или от Средневековья к Возрождению и Новому времени. Современное человечество ожидает аналогичной трансформации, ищет новые формы жизни, новый тип мироотношения, отношений между людьми, которые способны обеспечить преемственность в развитии, подобную указанным переходам. Сегодня эту мысль пытаются выразить, например, в концепции устойчивого развития, в котором восхождение должно преобладать над нисхождением, чтобы обеспечить преемственность развития.

Ключевые слова: переход, преемственность, непрерывность развития, равенство, восхождение, нисхождение.

THE RIGHT TO EQUALITY: A PHILOSOPHICAL ANALYSIS

M. M. PROKHOROV is a Doctor of Philosophy, professor,
Nizhny Novgorod state pedagogical university of Kozma Minin
(Nizhny Novgorod, Russia)

Reflecting on the right to equality, it is necessary to take into account the nature of the era in which we, the people, are located in the historical process. It is a transition. How deep and fundamental is the transition? Today, a growing number of scientists and thinkers are inclined to compare this transition, for example, with the transition from Antiquity to the Middle Ages or the Middle Ages to the Renaissance and modern times. Humanity today expects a similar transformation, seeking out new life, a new type of world-attitude, relationships between people who are able to provide continuity in the development of such as these transitions. Today, try to express this idea, for ex-

ample, the concept of sustainable development, in which ascent should prevail over the descent to ensure the continuity of development.

Key words: transition, continuity of development, equality, ascent, descent.

Размышляя о праве на равенство, нужно учесть характер той эпохи, в которой мы, люди, находимся в историческом процессе. Она является *переходной*. Насколько глубок, фундаментален этот переход? Сегодня всё большее число учёных и мыслителей склоняется к тому, чтобы сравнивать этот переход, например, с переходом от Античности к Средневековью или от Средневековья к Возрождению и Новому времени. Современное человечество ожидает аналогичной трансформации, ищет новые формы жизни, новый тип мироотношения, отношений между людьми, которые способны обеспечить *преемственность* в развитии, подобную указанным переходам. Сегодня эту мысль пытаются выразить, например, в концепции устойчивого развития, в котором восхождение должно преобладать над нисхождением, чтобы обеспечить *преемственность* развития.

Человечество в период перехода от Античности к Средневековью, от Средневековья к Возрождению и Новому времени не сразу *напало* на этот путь. Позитивной диалектике такого восходящего развития *предшествовал* тренд разложения, упадка, вырождения. Происходило разложение общественной жизни, разрушение общественных связей между людьми в поздний период существования Древнего мира, что нашло выражение в целом ряде учений, фиксировавших распад ранее существовавших общественных связей и искавших индивида в эллинистический период. Появились кинизм, эпикуреизм, стоицизм, скептицизм, эклектизм. То была философия «выживания» под названием «поиск счастья». В этот период мыслители фиксировали соответствующие негативные процессы с приоритетом нисхождения над восхождением, которые предварили *преемственность* развития в обществе в более общих масштабах истории и которые были устранены путем *сборки* субъектов последующего доминирования восхождения над нисхождением. В таком контексте появился *неоплатонизм*, который предлагал уже новую форму *связывания* людей, и эта форма была реализована *новым субъектом развития* в период появления феодального общества, где *возобладали* религиозное мировоззрение и религиозные институты, активно участвовавшие в выстраивании государств, *сохранивших* приверженность тенденции неравномерного развития людей. Она реализовывала себя на основе *новых* форм эксплуатации и частной собственности, *в границах* «вторичной формации».

Можно утверждать, что сегодня мы живем в условиях *нелинейности* развития, сразу в двух подобных «измерениях», но негативная диалектика явно *превалирует* над позитивной. Как говорилось, и в эпоху перехода к Средневековью человечество не сразу вышло на *уровень* преемственности восходящего развития, но пребывало одновременно, и, в не меньшей степени, в негативной диалектике *разложения* общественных отношений, что нашло отражение в философии завершающего Древность периода.

Сегодня человечество еще *не встало* на путь восходящего исторического развития, в основном *пребывает* в зоне тренда нисхождения, который явно *доминирует* над восхождением, что находит *отражение* в философском сознании, например, возникновением концепции «Негативной диалектики» (1966) одного из ведущих представителей философии Франкфуртской школы Т. Адорно (1903–1969)¹, в более поздней философии постмодернизма, повествующей поэтому об исчезновении, «*деструкции*» *бытия* и *истины*, о *симулякрах* и *т. д. и т. п.* Это не пустые выдумки данных философов, но своеобразная *рефлексия* происходящих негативных процессов. О «закате» Европы писал О. Шпенглер. О закате России пишут А. А. Зиновьев и А. В. Юревич. Так, А. В. Юревич пишет не столько о низкой сбываемости прогнозов 1970–80-х гг., сколько о том, что люди «оказались совсем не в том будущем, которого ожидали», ибо «при наличии разных вариантов развития человечество (и Россия – М. П.) выбрало не тот вариант, который представлялся наиболее вероятным» [Юревич, 2008: с. 78]. Здесь мы видим уже и более общее утверждение о «закате» человечества.

Впрочем, об этом стали писать мыслители мира намного раньше. Например: «Закат уже состоялся. Следствие этого события – обстоятельства всемирной истории нашего столетия. Они обставляют собою уже просто лишь истечение законченного. Его протекание в духе последней стадии метафизики упорядочивается техникой историографии. Это упорядочение есть последняя организация законченного в видимость "действительности", дело которой действует неотвратимо, потому что оно настроилось обходиться без раскрытия *существа бытия*, причём с такой решительностью, что не нуждается ни в

¹ От симпатий к марксизму в ранних работах Т. Адорно переходит в оппозицию. Он разуверился в историческом прогрессе, идея которого была определяющей для марксизма. Новый взгляд на историю был выражен им в совместной с М. Хоркхаймером работе «Диалектика Просвещения» (1947). Таковы были последствия его жизни в западном мире, в фашистской Германии, в Великобритании, в США.

каких предчувствиях такого раскрытия» [Хайдеггер, 1993: с. 178.]. Справедливости ради надо отметить, что М. Хайдеггер *искал* путь и к восхождению, причём, не ограничиваясь только сферой человеческой истории, но уходя в *глубины всего бытия* и в формы его изменения, чтобы человеческая деятельность *не отпадала* от этих онтологических оснований, а была бы в них *укоренена*, став их «*продолжением*». М. Хайдеггер фиксировал выпадение человека из бытия и его обновления в формы вырождения, деградаци, обрекающие человечество на гибель – в силу собственной *неразумной* деятельности. Это явление он назвал «*забвением бытия*», против которого яростно выступал, борясь за утверждение *бытийности* человека в мышлении и на практике.

Но мы живем в переходную эпоху более глубокого и фундаментального, чем ранее указанные, порядка. В своих размышлениях о членении истории на *наиболее* фундаментальные эпохи Вл. Соловьёв признавал *три* исторические «формации» «лично-общественной жизни», которые совпадают с *первичной, вторичной* (антагонистической, охватывающей рабовладение, феодализм и капитализм) и *третичной* «формациями К. Маркса». По словам Вл. Соловьёва, это – «родовая», «национально-государственная» и «всемирная» [Соловьёв, 1988: с. 284, 314]. При переходе от родового быта к государственному прежние самостоятельные общественные целые – роды – входят как подчинённые части в новое целое высшего порядка – в организованный союз политический. «Подобным образом *третья, высшая* стадия человеческого развития – *вселенская, или универсальная*, – требовала бы от государств и народов войти в качестве составных частей в новую всеобъемлющую организацию, а личность проявляет здесь своё бесконечное значение, которое ничем не связано [Соловьёв, 1988: с. 314–315]. Термины «вселенская» и «универсальная» означают, следуя современной терминологии, «глобальный», «глобализация». Их идентификация даёт основания считать, что современное человечество вновь оказывается на острие вопроса о «*переходном периоде*» от «*вторичной*» *формации к формации «третичной»*.

Эта мысль совпадает и с идеями К. Ясперса о *возможном* переходе от *первого осевого времени ко второму*. Бесспорно, писал и Н. А. Бердяев, неявно указывая на такой переход, что техника и экономика, как части или сферы общества, в целом суть необходимые условия человеческой жизни, но цель и смысл её лежит не в этом необходимом базисе¹. Ведь человек живёт не для того, чтобы просто

¹ В условиях вторичной или антагонистической формации эти части (отдельные сферы) не столько входили в его состав как «части», подчинённые целому, но охва-

есть, пить, иметь жилище и т. п., но удовлетворяет эти свои потребности, чтобы развивать и реализовывать свои способности, потенциал человека и мало-помалу обобществляющегося человечества, стремящегося подняться над экономизмом и технологизмом¹, в которых оно, *кажется*, навечно увязло, к действительно «всечеловеческому, или универсальному» способу бытия. Все подобные размышления *соответствуют* идеям К. Маркса о переходе *от вторичной к третичной формации*, когда осуществляется переход к *человеческому* обществу, где *перестает* господствовать тенденция неравномерного развития, следовательно, эксплуатация человека человеком и социальное неравенство людей, основанное на частной собственности. Такова *суть* *исконной преемственности* развития в человеческой истории на современном этапе.

Изобретение частной собственности и эксплуатации позволило обществу *ускорить* процесс своего развития, *начиная* с рабовладельческого общества, со *вторичной* формации. Будучи связано с разделением труда, оно создало условия для возникновения и развития многих видов деятельности и их продуктов, без чего такое *ускоренное развитие* (по сравнению с первобытным обществом) было бы невозможным. Оно *оснащало* ускоренное развитие общества. Последнее приобрело характер неравномерного развития людей, возникших социальных групп и классов.

Но к *настоящему* времени общество в своём развитии уже *«использовало»* (= *исчерпало, исчерпывает*) *ресурс* такого развития, когда одни люди получают «досуг» и возможность заниматься видами деятельности, без которых было бы невозможным ускоренное развитие общества, а другие – нет, обречённые «обслуживать» тех, кто попал в число «привилегированных». Повторю, это развитие осуществлялось за счёт *исключения из развития* аналогичных способностей у других людей, их *более*, как говорят, «всестороннего развития», ибо они должны были обеспечивать деятельность иных групп и классов своей деятельностью; мы видим здесь разрушение социального равенства людей². Об этом говорят, например, русские мыслители, положительно оценивающие частную собственность, обеспечивавшую им

тывали и подчиняли себе общество в целом, господствовали и всё ещё до сих пор господствуют над ним. Поэтому и в постсоветской России человек на всё смотрит сквозь очки дензнаков: доллар, евро, рубль.

¹ Их преодоление оказывается делом более трудным, чем преодоление традиционного механицизма.

² Это распространяется ныне и на других «субъектов», например, даже на страны (скажем, обеспечивающие других сырьём и т. п.).

возможность реализовать свои способности, необходимые для общественного развития, востребованные им. Такая ситуация соответствовала потребностям общественного развития с момента изобретения частной собственности и эксплуатации. Признавал её положительное значение в истории и марксизм, с точки зрения основных идей которого интересы общественного развития *выше* интересов пролетариата [см.: Ленин, 1971: с. 220], вопреки утверждениям противников марксизма о том, что он заботился лишь о пролетариате «как таковом».

Но такое положение дел не может быть характерным для всей человеческой истории, она *не может* развиваться только за счет тенденции *неравномерного* развития людей. Последняя становится причиной *торможения*, требуется отказ от неё, чтобы использовать *ресурс* всё большего числа людей, *в пределе – всех членов общества*, их способностей.

Так проясняется *суть нелинейности» современного развития*, то, в каких именно «*измерениях*» негативной и позитивной диалектики мы существуем. Чтобы *одолеть негативную диалектику*, которая, как давно пишут западные мыслители, реализует себя в условиях «*молчаливого большинства*» (подтверждается и историей постсоветской России), необходима «*сборка*» *субъектов восходящего развития* в России [подробно: Прохоров, 2012: разд. 2.].

Разумеется, понимание данной ситуации затрудняется тем, что перестали существовать Советский Союз и страны социализма. Кажется, что вместе с ними сокрушена, потерпела *окончательное* поражение концепция третичной формации, а с ней и идея права на равенство людей; что правы Макс Хоркхаймер и Теодор Адорно в своей работе «Диалектика Просвещения» и подобные им авторы, *разуверившиеся* в историческом прогрессе и вставшие на позицию негативной диалектики. Они возвращают нас к концепции *линейной* эволюции человеческой истории, которая попадает полностью в объятия *негативной диалектики*. Дальнейшее *поступательное восхождение* человечества невозможно, *если нет преемственности* между вторичной и третичной формацией.

Однако *аналогия* с современной ситуацией выхода на путь преемственного развития демонстрирует нам сама история – в лице перехода от Средневековья, совпадающего с феодальной формацией, к Новому времени, совпадающему с началом капитализма. Здесь картина перехода *усложнена*: между той и другой «*вставлена*» эпоха Возрождения, суть которой всё ещё нуждается в прояснении, ибо период существования СССР и стран социалистического содружества *сходен с*

эпохой Возрождения. Можно утверждать, что эпоха Возрождения проливает свет на природу СССР, а эпоха СССР – на Возрождение.

Обычно Возрождение рассматривается как эпоха перехода *от феодализма к капитализму*, нечто промежуточное между ними. В таком случае получается, что они различаются между собой формой эксплуатации человека человеком, где подавляющее число людей, «*трудящиеся*», воспринимаются как *орудия*, средства производства¹. Но, как мы знаем, особенности эпохи Возрождения связывают вовсе не с производством, а с утверждением *субъектности* человека-как-творца и соответствующими этой тенденции сферами жизни – *искусством, философией и наукой*. Это мы наблюдаем и в СССР, но если возрожденческий человек утверждал свою субъектность творца в сфере искусства, философии и науке, то советский – в производстве, искусстве, науке и иных сферах общественной жизни. «Именно процесс становления индивида как субъекта – это то главное, что объединяет Ренессанс и Советскую эпоху. В обеих этих эпохах индивид осознаёт себя субъектом, только в первом случае субстанцией этой субъектности выступала, в первую очередь, Культура, во втором – История. В первом случае эта тенденция эмансипации индивида проявлялась как особенное, во втором – обретала уже всеобщий характер» [Булавка, 2006: с. 37].

Правда, *гуманистическое* утверждение субъектности человека в истории «наткнулось» на препятствия со стороны власти номенклатуры в СССР, отчуждавшей от него экономическую и политическую власть и т. д. Здесь гуманизм был ограниченным, «*гуманизмом с насильем*». Сегодня, фиксируя элемент насилия, отрицается гуманистический характер «Советского проекта», вместе с «водой» выбрасывается и «ребёнок». Элемент насилия стал и одной из причин крушения «Советского проекта», на защиту которого население страны не встало, хотя во времена СССР формировался и действовал человек-творец, а в постсоветской России школа и жизнь формируют человека-потребителя, мало пригодного для творчества².

Сочетание гуманизма с насильем было предопределено особенностями русской истории. Пьер Бурдьё назвал их «эффектом Гершенкрана», который «объясняет, что капитализм никогда не принимал в

¹ Как скажет Н. А. Бердяев, поживший на Западе, «человек делается орудием производства продуктов» [Бердяев, 1989: с. 149].

² Постсоветская Россия *влилась* в постиндустриальное потребительское общество, где как шагреневая кожа сжимается производство и разрастаются торговля, сфера «обслуживания» (а в нее зачисляют всю систему образования, науки и др.).

России такой формы, в какой он существовал в других странах, по той простой причине, что начался там с некоторым запозданием» [Бурдьё, 1994: с. 63] (это верно и в отношении нынешней России).

В условиях перманентной революционной ситуации в России на рубеже XIX–XX столетий господствующие классы отказались от своей *исторической миссии* по созданию *достаточно человеческих условий* для жизни широких слоёв населения в тех масштабах и в той степени, в которых они реализовывались в иных странах мира. К началу XX столетия в России началась в принципе *неуправляемая эволюция*, которая стала происходить почти целиком *стихийно*, в силу объективной необходимости, причиной чего явилось *нарастание бесчеловечности и страшного социального неравенства*¹. Противодействие ей превратилось в объективную необходимость. Объективная необходимость стала носителем *очеловечивания* всей общественной жизни, без которого Россию ожидал полный крах. Это понимали и об этом писали даже *откровенные оппоненты* Советской власти, каким был, скажем, известный русский экзистенциальный мыслитель Н. А. Бердяев, но тяготевший к защите гуманистической ориентации [Бердяев, 1990а; Бердяев, 1990b].

Вот почему для преодоления негативной диалектики вырождения, деградации страны необходимой стала *революция*, переход власти к пролетариату и представляющей его партии – для проведения индустриализации, для создания материально-технической базы реализации человеческих идеалов гуманизма, чтобы более широкие слои людей могли выступить субъектами исторического творчества. Разумеется, это предполагало *насилие*, прежде всего, подавление сопротивления господствующих классов² – в целях освобождения широких слоёв народа от нищеты, безграмотности и т. п., в целях создания условий для (более) всестороннего развития, значит, равенства личности каждого и реализации каждым своего творческого потенциала в истории, на что люди не могли рассчитывать в предшествующей истории, в чем и состоит суть социального равенства [Прохоров, 2008: с. 154–184].

В итоге наша страна «более чем на полвека» опередила в этом весь западный мир и отныне, по словам А. А. Зиновьева [Зиновьев,

¹ Это признают даже современные антикоммунисты [см.: Чёрная книга коммунизма, 2001].

² Насилие не было удержано в этих пределах, приобрело более существенные и глубокие формы, привело к появлению номенклатуры, социального неравенства [Восленский, 2005], к поражению субъектности человека-как-творца в истории, к неудаче, постигшей «Советский проект».

2006: с. 458], история как стихийный процесс остаётся «в прошлом», из стихийного и неподконтрольного людям процесса она превращается в проектируемый и управляемый.

Позднее, через полвека, «западный мир» *заимствовал* «социальную технологию», способ внедрения в механизм человеческой истории, но уже в иных социальных целях, а после «перестройки» в СССР, Россия и другие страны СНГ, сохраняя преданность новой «социальной технологии», изменили *социальные* цели эволюции, предали прежние, социалистические, возникшие когда-то «внутри» и «вне» СССР. Из-за боязни господствующих «там», на Западе, слёв потерять всё, «как в СССР», в так называемых *цивилизованных* странах господствующие классы пошли даже на «перевыполнение» своей исторической миссии, допустив на своей территории «начала» социальности (=социализма), человечности, гуманизма. Теперь же, после исчезновения СССР, поражения социализма в мире, они пытаются избавиться от этих «начал» равенства.

В России в политике, в государстве разумнее встать на защиту «интересов» страны и общества, а не интересов тех или иных *отдельных* субъектов, защищающих свой эгоистический интерес (будь то интерес бизнесмена или чиновника), что мы видим сегодня и что является *принципиальным препятствием* на пути развития «россиян», страны и общества, *всех* граждан России. Подлинная демократия означает защиту *равенства* людей, *всех* граждан России, но без их *уравнивания*, без уравниловки, критикуя которую нынешние правители, их идеологи и политтехнологи вместе с этой «водой» заодно выбрасывают и «ребёнка» – принцип равенства людей в обществе при учёте индивидуальности каждого человека, их «невозмозможности». Демократия позволяет произвести «сборку» такого социума, в котором агрессия сводится к минимуму, а сотрудничество доводится до максимума, характеризуется большим доверием и незначительной централизацией, с большим внутренним разнообразием и чувством ответственности.

Г. Хакен, набрасывая образ желаемого самоорганизующегося общества будущего, пишет, что в нём каждый человек вносит вклад в коллективное поведение, которое действует как фактор порядка и, в конечном счёте, затягивает на этот путь всё большее количество индивидов, а «общим знаменателем» становится принцип ответственности в самом широком смысле слова, чем выбраковывается «*модульный*» человек-функция. «Достойное человека самоорганизующееся общество может продолжительно существовать только тогда, когда каждый поступает так, как если бы он в рамках своей собственной деятельно-

сти был ответственен за целое» [Хакен, 2010: с. 368]. Основанием равенства людей в самоорганизующемся обществе выступает неотделимость «сборки» субъектов от «сборки» общества.

По словам А. Маслоу, в обществе равенства (= синергии) конкуренция преобразуется в кооперацию, ибо в нём «заведён такой порядок вещей, при котором действия индивидуума, направленные на достижение личной выгоды, выгодны обществу в целом». Такое общество – с установкой на равенство – «лишено агрессивности не потому, что люди неэгоистичны и ставят социальные интересы выше своих личных, а потому, что при данном социальном устройстве эти интересы оказываются неразрывными» [см.: Вайнцвайг, 1990: с. 66]. Возникающее в процессе такой «сборки» целое приобретает свойства эмерджентности: новизны, неаддитивности, принципиальной непредсказуемости, нередуцируемости целого к части и части к целому, наконец, макродетерминации части на целое и *через* целое в контексте построения *коэволюционирующих* целостностей, основанных на принципах учета внутреннего *разнообразия*. Это предполагает выход к многообразию, альтернативности будущего, создаёт возможность конструирования реальности в соответствии с нашими предпочтениями и при учёте потенциалов окружающего мира, следовательно, выбора *желаемого* будущего.

Общество равенства является самоорганизующимся и характеризуется *умножением разнообразия* внутри него, ибо это ведёт к расширению спектра возможностей будущего. Через «игру равных» создаётся *кооперация*, игра со сложностью включает в неё самих людей, которые перестают быть просто «принимающими участие» «зрителями» процесса. В условиях равенства люди пересоздают мир и самих себя, созидая желаемое будущее. *Равенство не означает уравнивания*. Всегда есть авангард и отстающие – люди, предприятия, компании, города, регионы, страны. Всегда существует неравномерность, есть лидеры и аутсайдеры. Понимание сути коэволюции, нелинейного синтеза частей в целое является основой искусства жить всем вместе, друг с другом, а не друг против друга (по принципу «Вы против кого дружите?»), не уменьшая шансов других, включая будущие поколения; заботиться о тех, кто беден и бесправен, расширяя круг сочувствия и заботы.

Равенство предполагает партнёрство, кооперацию как особенность *устойчивых* сообществ. Партнёрство есть тенденция объединяться, жить в сотрудничестве друг с другом, налаживая и совершенствуя связи, с учётом той важной роли, которую играет каждый член общества. Принцип равенства означает комбинирование партнёрства

с динамикой развития в целях совместной эволюции, у каждого культивируя чувство ответственности за целое в так собираемом мире. Партнёрство означает поддержание единства через разнообразие, выращивание самости, своего неповторимого личностного, субъектного Я путём обособления от среды и, одновременно, слияния с нею. Каждый элемент коэволюционирующего целого (личность, семья, государство, этнос и т. п.) творит себя через целое и преобразует целое, когда творит себя. Каждый должен забыть себя, чтобы найти себя, обнаружить своё родство с миром, чтобы познать самое себя и построить, «собрать» себя заново.

Эволюция идёт путем интеграции, сборки, коэволюции, т. е. совместного и разнообразного, но взаимосвязанного развития сложного целого. Холизм, как основа тоталитаризма, утверждая, что целое больше суммы частей, упрощает реальность. Ведь возникающее целое обратно влияет на части, реконструирует их так, что они приобретают неожиданные, эмерджентные свойства. Сборка целого связана с видоизменением частей, поскольку они входят в иную среду с иначе действующими правилами. Изменяя части, целое способно пробудить новые, ранее невиданные свойства той или иной части, вызвав их к бытию. Часть несёт в себе тотальные свойства целого плюс ещё нечто – «свое», индивидуально-неповторимое – в том числе и появившееся под влиянием целого; в этом смысле часть больше целого.

Сама часть, если она внутри себя состоит из частей, на нижележащем уровне организации мира, есть целое, и она может быть сложнее целого по своему поведению или по многообразию возможных форм – если она по сравнению с целым имеет более высокий показатель нелинейности в сравнении с целым. Именно это свойственно человеку в обществе. Писатели (М. Ю. Лермонтов) нередко отмечали, что человек сложнее социальной группы или даже общества в целом. Почему? Потому, что его нелинейность выше, он на своём структурном уровне организации обладает более сложным спектром пространственно-временных структур и возможных режимов динамики.

Как писал С. П. Курдюмов, человек способен выходить на такие режимы, где он ощущает влияние неограниченно отдалённого, абсолютного будущего, сверхцивилизации [Князева, Курдюмов, 2010: с. 114–120]. Но это не мешает человеку перестраивать себя из прошлого, из элементов памяти, «по старым следам», даже встраивать блоки прошлого в настоящее и будущее, когда он пытается прорваться в желаемое будущее [Емельянов, 2011: с. 46–57]. Эта более высокая нелинейность человека и его собственная целостность представлены в его

свободной деятельности, в полёте его интуиции и целенаправленном переконструировании мира.

На ценность человека не столько как средства, но, прежде всего, как субъекта, личности, равноправной с другой личностью, субъектом, указывал уже И. Кант в понятии *категорического императива*. В личности человеческой, по словам отечественного философа и гуманиста Вл. Соловьёва, есть именно нечто безусловное, что никогда не может быть только средством, ибо ей присуща «внутренняя возможность бесконечного совершенства через восприятие и усвоение абсолютной полноты бытия», а «такое общество, где личность не признаётся в этом своём значении, где ей присваивается лишь относительная ценность орудия для политических и культурных целей, хотя бы самых возвышенных, не может быть идеалом человеческой общественности», а представляет лишь преходящую стадию исторического развития» [Соловьёв, 1988: с. 307]. Вот почему Вл. Соловьёв признавал третичную формацию будущего, выходящую за пределы подчинения всего общества в целом господству такой его «части», как экономика, и полагал, что при переходе от родового быта к государственному прежние самостоятельные общественные целые – роды – входят как подчинённые части в новое целое высшего порядка – в организованный союз политический; что подобным же образом третья, высшая стадия человеческого развития – вселенская, или универсальная, – потребует от государств и народов войти в качестве составных частей в новую всеобъемлющую организацию, где личность будет проявлять своё бесконечное значение, которое ничем не будет связано. Эта стадия, как говорилось, совпадает с третичной формацией К. Маркса и с допущенным К. Ясперсом переходом ко *второму* осевому времени. Правда, в конце жизни Вл. Соловьёв *утерял* эту уверенность, наблюдая за процессами *разложения* России накануне 1900-х годов, как и К. Ясперс в конечном счёте *не признал* наступления второго осевого времени, «задавленного», как он полагал, наукой и техникой.

Это означает отсутствие автоматизма линейности в переходе к третичной формации, ибо не исключается и вероятность антропологической катастрофы. Тем более, что в настоящее время в истории преобладает негативная динамика общественного развития, всё ещё утопающая в социальном неравенстве, частной собственности и в тенденции неравномерного развития людей, социальных слоёв, классов, этносов, стран и народов. Цель и смысл человеческой жизни до сих пор видят в технике и в экономике, в этих «частях», которые *проглащают* «целое». Бесспорно, что техника и экономика суть необходимые условия человеческой жизни, но, подчеркну, цель и смысл её

лежит не в этом необходимом базисе, как и человек живёт не для того, чтобы просто есть, пить, иметь жилище и т. п. Он удовлетворяет эти свои потребности, чтобы развивать и реализовывать свои способности, потенциал человека и мало-помалу обобществляющегося человечества, стремящегося подняться над экономизмом и технологизмом, преодоление которого оказывается делом более сложным и трудным, чем преодоление традиционного механицизма. Кажется, что человечество навечно увязло в «пещерах» (вспомните Платона) экономизма и технологизма, грозящих ему гибелью.

Это указывает на апорийность современной социальной эпохи, которая уходит своими корнями в социальные противоречия различных сил общества, *вооружающихся последними достижениями науки и техники, чтобы остаться в границах частной собственности, социального неравенства и тенденции неравномерного развития*. Мы всё ещё находимся в условиях *разростания* экономической и технологической детерминации в человеческой истории. Экономика и технология стали средой обитания и кажется, что неисчерпаемый материальный мир не является нашим «домом», хотя мы порождены его развитием, соразмерны ему и только его *развитием* можем извлечь «то, что есть».

Чрезмерное возвышение техники и технологии происходит в связи с созданием интеллектуальной техники информационной эпохи, которой соответствует не традиционный механицизм, редуцировавший человека до машины, «механизма Ламетри», а современный, «*постчеловеческий*» механицизм, претендующий на превращение орудия, средства, машины (Тьюринга, IT) в статус субъекта, личности. Так возникает *конкуренция* машины и человека-как-субъекта, личности, в которой победа окажется на стороне IT, а не человека. Фактически же «за» машиной, IT в отношении её с человеком по-прежнему скрывается *другой человек*, который в такой форме пытается сохранить частную собственность, социальное неравенство и тенденцию неравномерного развития в истории людей – для своего господства.

Механицизм традиционный пытался всё, включая и человека, низвести до уровня явления, подчинённого законам простого механического движения, законы которого рассматривались как универсальные и распространялись на все виды процессов. Ныне «у(о)прошение», характерное для традиционного механицизма, сменяется «о(у)сложнением», характеризующим современный, «постчеловеческий» механицизм. Общим для них оказывается редуccionизм, но традиционный механицизм всё существующее редуцирует к низшему, простому, а механицизм «постчеловеческий» всё редуцирует к

высшему, не признавая существования вне высшего, следуя здесь за образцами религиозного «мышления» (образ Бога, Господина).

Современная эпоха глубоко противоречива, она наполнена проблемами и затруднениями «переходного периода» и в социокультурном отношении. Объективный процесс глобализации, являющийся основанием реализации человечности, *всё большего равенства*, сегодня пытаются «оседлать» в своих корыстных интересах страны золотого миллиарда и США, навязывая всему миру Pax Americana или некую аналогичную матрицу социального мышления и действия *по принципу неравенства*. Здесь можно говорить об «уклонении» от магистральной тенденции общечеловеческого развития, позволяющего связать объективность и человечность. Такое, *метафизическое* «уклонение» разрушает их союз и уводит человеческую историю и от объективности, и от человечности, в сторону войны определённых сил, *частных* субъектов истории с самой эволюцией, что позволяет характеризовать их деятельность как явление метафизического, противоречащее диалектике восходящего развития бытия и, соответственно, бытийности человека. Второе осевое время требует исключения корыстности того или иного частного субъекта, будь-то отдельный человек, вооружающийся современными достижениями науки и техники в силу наличия огромного богатства, или класс, нация, иной субъект истории.

Ни один из них не может *прикрывать* свои эгоистические интересы вербальными заявлениями о том, будто именно он действует в интересах всего общественного развития, что нередко приходится слышать из уст представителей США, преследующих свои эгоистические интересы под прикрытием слов о защите общечеловеческих ценностей, что приходится слышать и в постсоветской России от представителей «вертикали власти», действующих в своих интересах, по сути, узурпировавших государственную власть в «*своих*» интересах, т. е. в интересах представителей номенклатуры и олигархического бизнеса, который эта «вертикаль» обслуживала и обслуживает¹.

Современное человечество свободно. Пребывая в двух «измерениях», оно может «выбрать» (путём и в процессе социальной борьбы) либо восхождение, позитивную диалектику, либо нисхождение, мета-

¹ А. И. Солженицын по возвращении уже в постсоветскую Россию писал: «За годы после моего возврата в Россию я был свидетелем подавления новоявленных очагов местного самоуправления – то губернаторами, то губернскими советниками, всегда – отказами в финансовой помощи, а ни от одной Государственной Думы не возник в поддержку местных самоуправлений ни один четкий,дельный, благоприятный закон (Небрежность? Ревность?)» [Солженицын, 2008: с. 3].

физику под названием «негативная диалектика». Но *после* выбора пути оно *детерминируется* уже *выбранным* процессом, в итоге появляется *сужение* сферы непредвиденности и неожиданности исторических событий при расширении сферы *вынужденности* социальных действий людей, при нарастании степени *предопределённости* выбранной сегодня (навсегда ли?) *нисходящей* ветви человеческой эволюции. Творцы нисходящей ветви человеческой эволюции оказываются детерминированными именно этой, *регрессивной* ветвью истории, которую они выбрали, и «перевернутым», «зеркальным» законам которой они вынуждены отныне подчиняться. Ведь для восходящего и для нисходящего «измерения» характерно действие *общих* социальных законов. Однако на нисходящей ветви они являются зеркальным отражением их действия в восходящей ветви развития. В результате действие законов в негативной диалектике оказывается «перевернутым», «обратным» в сравнении с диалектикой позитивной. Здесь и возникают *противоположные* результаты по сравнению с диалектикой позитивной. И это происходит на фоне *имитации* подъёма, успеха. Чем больше успехов *на поверхности* эволюционного потока, тем дальше страна от реального возрождения и ближе к исторической гибели.

Рост такой принудительности уживается с сознательно-волевым моментом. Последний лишь усиливает первую. Так история становится жертвой субъективного произвола, выбирающего гибельный для человечества путь, имеющий свою объективную логику, логику «нисхождения», «негативной диалектики». Этот поток истории делается не зависящим от их воли; их сознание и воля выступают его имманентным фактором. «Задача их сознательно-волевой деятельности сводится теперь к тому, чтобы достроить до конца единственное искусственное русло исторического потока, отпадающего от *main stream*, охранять его. Следить, чтобы в нём не возникли трещины, чтобы какой-нибудь злоумышленник не проделал в нём дыры» [Зиновьев, 2003: с. 218].

Надо ли объяснять, что следствием этой «практической метафизики», называемой в целях маскировки «негативной диалектикой» является деградация, вырождение?

Сошлюсь на демонстрацию в постсоветской России документального фильма о «детях-маугли», которые, в отличие от ранее известных случаев своего появления *вне* общества, сформировались в постсоветской России в условиях общества крайней социальной несправедливости. Этих детей отторгли собственные родители, в основном – алкоголики, а приняли их и «выкормили» (в буквальном смысле

ле!) домашние животные. И эти дети жили на виду у всех людей (в основном, в деревнях). Разумеется, что эти дети-зверёныши есть *продукт* общества (общества бесчеловечности, предельного социального неравенства), хотя их и невозможно признать социализированными в обычном смысле слова существами. Но нельзя считать виной самих детей-маугли то, что все их повадки оказались в итоге звериными, ибо они приобрели их, усвоив их от выкормивших их животных, – в силу процессов подражания. Это свидетельствует о том, что даже животность, на задатки которой у человека указывал, например, И. Кант, не появляется у него автоматически; даже животному ребенок-маугли «обучился». Другое дело, что такой ребенок только животному и обучился. Но животность животного и детей-маугли явно отличается от *человеческого озверения*, приводящего к появлению детей-маугли, этих реальных фактов *нашей* вырождающейся жизни. А ведь каждый человек в современном обществе есть *важнейший ресурс* его собственного развития, без развития и реализации которого дальнейшего существования человеческого сообщества и его «восхождение» всё в меньшей мере окажется возможным.

Нельзя не отметить, что философы-постмодернисты, для которых *типичны* рассуждения именно в духе **негативной** диалектики, **справедливо** обратили внимание на *симулятивный, имитационный, «поддельный»*¹ характер многих процессов современной истории. Другое дело, что они *уверовали*, как было показано, в силу этих симулякров настолько, что даже провозгласили «конец социального» [напр.: *Бодрийяр*, 2000]. Понятно, что чтобы не исчезнуть, человечество вынуждено будет преодолевать вырождение, нисхождение, негативную диалектику тенденции неравномерного развития людей, социальное неравенство, господство частной собственности. В противном случае его ждет антропологическая катастрофа. Именно этим обусловлено «право на равенство», на страже которого должно быть современное государство, которое должно «собираться» на основе данного принципа.

¹ Здесь предполагается различие подлинного и поддельного, имитационного, – как, например, мы отличаем лекарство и фальсификат его. Но что в наше время не поддельвают? Даже «артисты» запели, правда, не все, не своими голосами, а «под фанеру». Тогда стоит ли удивляться режиссёрам – Н. Михалкову и С. Говорухину, – вдруг оказавшимся в одной команде (не только) по изготовлению ремейков?

Литература

- Бердяев, 1990a* – Бердяев Н.А. Истоки и смысл русского коммунизма. – М., 1990.
- Бердяев, 1990b* – Бердяев Н.А. Философия неравенства. – М., 1990.
- Бердяев, 1989* – Бердяев Н.А. Человек и машина // Вопросы философии. – 1989. – № 2.
- Бодрийяр, 2000* – Бодрийяр Ж. В тени молчаливого большинства, или Конец социального. – Екатеринбург, 2000.
- Булавка, 2006* – Булавка Л.А. Ренессанс и Советская культура // Вопросы философии. – 2006. – № 12.
- Бурдьё, 1994* – Бурдьё П. Начала. Choses dites / Пер. с франц. – М., 1994.
- Вайнцвайг, 1990* – Вайнцвайг П. Десять заповедей творческой личности. – М., 1990.
- Восленский, 2005* – Восленский М. Номенклатура. Анатомия советского правящего класса. – М., 2005.
- Емельянов, 2011* – Емельянов В.В. Исторический прогресс и культурная память (о парадоксах идеи прогресса) // Вопросы философии. – 2011. – № 11.
- Зиновьев, 2006* – Зиновьев А.А. Фактор понимания. – М., 2006.
- Зиновьев, 2003* – Зиновьев А.А. Идеология партии будущего. – М., 2003.
- Князева, Курдюмов, 2010* – Князева Е.Н., Курдюмов С.П. Основания синергетики. Синергетическое мировидение / Изд. 3. – М., 2010.
- Ленин, 1971* – Ленин В.И. Проект программы нашей партии // Полн. собр. соч. – Т. 4. – М., 1971.
- Прохоров, 2012* – Прохоров М.М. Наука, философия и второе осевое время. – Н. Новгород, 2012.
- Прохоров, 2008* – Прохоров М. М. Бытие, гуманизм и второе осевое время. – М., 2008.
- Солженицын, 2008* – Солженицын А.И. Что нам по силам // Аргументы и факты. – 2008. – № 5.
- Соловьёв, 1988* – Соловьёв Вл. Сочинения: В 2 тт. Т. 1. – М., 1988.
- Хайдеггер, 1993* – Хайдеггер М. Преодоление метафизики // Хайдеггер М. Время и бытие: Статьи и выступления. – М., 1993.
- Хакен, 2010* – Хакен Г. Самоорганизующееся общество // Синергетическая парадигма. Вып. 6. – М., 2010.
- Чёрная книга коммунизма, 2001* – Чёрная книга коммунизма: Преступления, террор, репрессии / Куртуа С., Верт Н., Панне Ж.-Л., Пачковский А., Бартошек К., Марголен Ж.-Л. / Пер. с фр. Изд. 2-ое, испр. М., 2001.
- Юревич, 2008* – Юревич А.Ю. Асимметричное будущее // Вопросы философии. – 2008. – № 7.

References

- Berdyayev N.A.* Istoki i smysl russkogo kommunizma [The Origin of Russian Communism]. – Moscow, 1990.
- Berdyayev N.A.* Filosofiya neravenstva [Philosophy inequality]. – Moscow, 1990.
- Berdyayev N.A.* Chelovek i mashina [Man and machine] // *Voprosy filosofii*. – 1989. – № 2.
- Baudrillard J.* V teni molchalivogo bol'shinstva, ili Konets sotsial'nogo [In the Shadow of the Silent Majorities]. – Yekaterinburg, 2000.
- Bulavka L.A.* Renessans i Sovetskaya kul'tura // *Voprosy filosofii*. – 2006. – № 12.
- Bourdieu P.* Nachala. Choses dites / Per. s frants. – Moscow, 1994.
- Vayntsvayg P.* Desyat' zapovedey tvorcheskoy lichnosti [The Ten Commandments of the creative person]. – Moscow, 1990.
- Voslenskiy M.* Nomenklatura. Anatomiya sovetskogo pravyyashchego klassa. – Moscow, 2005.
- Yemel'yanov V.V.* Istoricheskiy progress i kul'turnaya pamyat' (o paradoksakh idei progressa) [Historical progress and cultural memory (the paradoxes of the idea of progress)] // *Voprosy filosofii*. – 2011. – № 11.
- Zinov'yev A.A.* Faktor ponimaniya [Factor understanding]. – Moscow, 2006.
- Zinov'yev A.A.* Ideologiya partii budushchego [The ideology of the party of the future]. – Moscow, 2003. Knyazeva,
- Knyazeva Ye.N., Kurdyumov S.P.* Osnovaniya sinergetiki. Sinergeticheskoye mirovideniye / *Izd. 3.* – Moscow, 2010.
- Lenin V.I.* Proyekt programmy nashey partii [The draft program of our party] // *Poln. sobr. soch.* – T. 4. – M., 1971.
- Prokhorov M.M.* Nauka, filosofiya i vtoroye osevoye vremya. – N. Novgorod, 2012.
- Prokhorov M. M.* Bytiye, gumanizm i vtoroye osevoye vremya. – Moscow, 2008.
- Solzhenitsyn A.I.* Chto nam po silam // *Argumenty i fakty*. – 2008. – № 5.
- Solov'yov Vl.* Sochineniya: V 2 tt. T. 1. – Moscow, 1988.
- Heidegger M.* Preodoleniye metafiziki // *Heidegger M.* Vremya i bytiye: Stat'i i vystupleniya. – Moscow, 1993.
- Khaken G.* Samoorganizuyushcheyesya obshchestvo // *Sinergeticheskaya paradigma. Vyp. 6.* – Moscow, 2010.
- Chornaya kniga kommunizma: Prestupleniya, terror, repressii / Kurtua S., Vert N., Panne Zh.-L., Pachkovskiy A., Bartoshek K., Margolen Zh.-L. / Per. s fr. *Izd. 2-oye, ispr.* Moscow, 2001.
- Yurevich A.Yu.* Asimmetrichnoye budushcheye // *Voprosy filosofii*. – 2008. – № 7.